

А также уговор первоначальный...
Страдает тяжко Паламон печальный!
Уже не в силах он продолжить спор...
Едва Тезей на поле бросил взор,
Дружинам, что сражались меж собой,
Он крикнул: «Эй! Довольно! Кончен бой!
Я – беспристрастен, суд мой – справедлив.
Эмилию Арсита, князь из Фив,
Получит; честно выиграл он бой».
Тут поднялся в толпе восторг такой,
Так загудел широкий круг арены,
Что вот, казалось, сокрушатся стены.
А что владычица любви Венера
На это скажет? В горести без меры,
Она теперь рыдает так со зла,
Что даже цирк слезами залила.
«Посрамлена я, в том сомненья нет!»
«Дочь, успокойся, – ей Сатурн в ответ. -
Мартс победил, и рад его боец,
Но ты, клянусь, осилишь под конец».
Тут подняли герольды кверху трубы
И музыкой, торжественной сугубо,
Хвалу воздали славному Арсите...
Но будьте-ка потише и внимлите:
Вот что внезапно там стряслось затем.
Арсита лютый отвязал свой шлем
И на коне, чтоб всем явить свой лик,
Через всю арену скачет напрямик,
Подняв глаза к Эмилиной ложе.
Та нежным взором отвечает тоже
(Ведь вообще благоволение дам
Всегда идет за счастьем по пятам),
Уж льнет она к нему душой и взглядом...
Вдруг фурия, извергнутая адом,
Из-под земли явилась от Плутона
По приискам Сатурна. Конь с разгона
Шарахнулся и рухнул на песок.
Арсита и одуматься не мог,
Как вдруг был оземь сброшен головой,
Вот на песке лежит он чуть живой:
Лукой седельной грудь его разбита.
Кровь бросилась в лицо, и стал Арсита
Вороньих перьев, угольев черней.
С арены с плачем горестным скорей
Несут его в Тезеевы палаты.
Чтоб с тела снять, пришлось разрезать латы;
Уложен он на мягкую постель -
Он жив еще и в памяти досель.
Свою Эмилию зовет все время.
Тезей со свитой и гостями всеми
Немедленно отправился назад
С великой пышностью в свой стольный град.
Хотя беда случилась, как на грех,
Но не желал он опечалить всех;
К тому ж все полагали, что жених